

УДК 332.01, 332.05, ББК 65.046.1, JEL Code R11

DOI [10.17072/1994-9960-2025-2-180-198](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-2-180-198)

EDN [DEYILK](https://www.edn.ru/DEYILK)

Туризм как фактор диверсификации региональной экономики (на примере Кемеровской области – Кузбасса)

Кирилл Игоревич Бобко

РИНЦ Author ID: [1249504](https://elibrary.ru/1249504)

Олег Аркадьевич Затепакин

РИНЦ Author ID: [325461](https://elibrary.ru/325461), Researcher ID: [P-3374-2017](https://elibrary.ru/P-3374-2017)

Татьяна Владимировна Бобко

РИНЦ Author ID: [778848](https://elibrary.ru/778848), Researcher ID: [HKP-1720-2023](https://elibrary.ru/HKP-1720-2023), ✉ BTV.27.Nov@mail.ru

Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, Россия

Аннотация

Введение. В настоящее время санкции США и Евросоюза, введенные в отношении российского топливно-энергетического сектора экономики, оказывают негативное влияние на темпы экономического роста сырьевых регионов, в которых продукция добывающих отраслей доминирует в структуре валового регионального продукта. Падение производства добычи полезных ископаемых снижает эффективность использования региональных бюджетов, так как ограничивает возможности финансирования социальных программ, инфраструктурных проектов и т. д. Для повышения устойчивости развития территории важно изучать взаимосвязь между показателями производства и доходной части регионального бюджета и находить факторы диверсификации отраслевой структуры экономики для обеспечения долгосрочной финансовой стабильности региона. **Цель.** Обоснование необходимости активизации внутренних резервов как ключевого аспекта отраслевой диверсификации для повышения устойчивости экономического развития региона ресурсного типа. **Гипотеза.** Развитие туризма может быть одной из возможностей отраслевой диверсификации валового регионального продукта региона для повышения устойчивости экономики и бюджетной доходности Кемеровской области – Кузбасса. **Материалы и методы.** Тематический обзор источников, анализ статистических данных, кейс-стади, сравнительный анализ. **Результаты и выводы.** Исследованы факторы, влияющие на устойчивое функционирование российских и зарубежных территорий. Изучены выявленные отечественными и зарубежными учеными детерминанты повышения региональной устойчивости. Определены тренды роста (падения) производства добывающих отраслей отечественной промышленности и их влияние на структуру налоговых сборов РФ, рассмотрены проблемы ресурсных регионов с наибольшим падением налоговых сборов. Проанализирована зарубежная и отечественная практика отраслевой диверсификации. Выявлена основная проблема отраслевой структуры экономики Кемеровской области – Кузбасса, обоснована необходимость ее диверсификации. С учетом изменений внешней и внутренней среды показана целесообразность развития индустрии туризма в качестве значимого фактора повышения устойчивости региональной экономики. Для ускорения развития туристической отрасли предложено создать цифровую экосистему «Туризм и индустрия гостеприимства Кемеровской области – Кузбасса» при региональном правительстве.

Ключевые слова

Диверсификация, факторы, устойчивое развитие, доходность регионального бюджета, экономический рост, индустрия туризма, потенциал региона

Для цитирования

Бобко К. И., Затепакин О. А., Бобко Т. В. Туризм как фактор диверсификации региональной экономики (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2025. Т. 20, № 2. С. 180–198. DOI [10.17072/1994-9960-2025-2-180-198](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-2-180-198). EDN [DEYILK](https://www.edn.ru/DEYILK).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 23.01.2025

Принята к печати: 21.03.2025

Опубликована: 30.06.2025

© Бобко К. И., Затепакин О. А.,
Бобко Т. В., 2025

Tourism as a diversification factor for the economy of Kemerovo region – Kuzbass

Kirill I. Bobko

RISC Author ID: [1249504](#)

Oleg A. Zatepyakin

RISC Author ID: [325461](#), Researcher ID: [P-3374-2017](#)

Tatyana V. Bobko

RISC Author ID: [778848](#), Researcher ID: [HKP-1720-2023](#), ✉ BTV.27.Nov@mail.ru

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

Abstract

Introduction. At present, the US and EU sanctions imposed on the Russian fuel and energy sector of the economy have a negative impact on the economic growth rates of primary regions where the goods of the extractive industries dominate the GRP structure. Low mineral production reduces the cost-efficiency of regional budgets, as it sets the barriers in financing social programs, infrastructure projects, etc. To increase the sustainability of the territory's development, it is important to study the relationship between production indicators and the revenue of the regional budget, and find the factors for diversifying the sectoral structure of the economy to ensure long-term financial stability of the region. *Purpose.* The study aims at justifying the need to use domestic resources as the key factor of industry diversification to increase sustainability of economic development for a resource-based region. *Hypothesis.* Tourism development could be one of the opportunities for better sustainability of the economy and budget revenues of Kemerovo Region-Kuzbass. *Materials and Methods.* The study refers to thematic review of sources, analysis of statistical data, case studies, and comparative analysis. *Results and Conclusions.* The paper examines the factors influencing the sustainable performance of national and foreign territories. The authors explored the determinants of better regional sustainability identified by national and foreign scientists. The authors also identified the trends of growth/decline in production of national extractive industries and their impact on the structure of tax collections in the Russian Federation and looked at the concerns of resource regions with the greatest decline in tax collections. The foreign and national practices of sectorial diversification are analyzed. The key problem of the sectorial structure of Kemerovo region-Kuzbass's economy is identified; the need for its diversification is substantiated. Changes in the external and internal environment show the need for developing the tourism industry as a significant factor for better sustainability of the regional economy. The authors proposed to establish a digital ecosystem called Tourism and Industry of Hospitality in Kemerovo Region – Kuzbass with the support of the regional government to boost the growth of tourism.

Keywords

Diversification, factors, sustainable development, regional budget profitability, economic growth, tourism industry, regional potential

For citation

Bobko K. I., Zatepyakin O. A., Bobko T. V. Tourism as a diversification factor for the economy of Kemerovo region – Kuzbass. *Perm University Herald. Economy*, 2025, vol. 20, no. 2, pp. 180–198. DOI [10.17072/1994-9960-2025-2-180-198](#). EDN [DEYILK](#).

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: January 23, 2025

Accepted: March 21, 2025

Published: June 30, 2025

© Bobko K. I., Zatepyakin O. A.,
Bobko T. V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Достижение устойчивого социально-экономического развития является ключевым приоритетом национальных проектов Российской Федерации. Оно предусматривает постоянное совершенствование деятельности в производственной, социально-экономической и экологической сферах народного хозяйства. Поэтому активизация факторов, способствующих росту устойчивости социально-экономического развития, является важной задачей для современных исследователей.

Актуальность решения этой задачи усиливают ухудшающиеся условия внешней среды, тормозящие социально-экономическое развитие нашей страны: с 2022 г. по настоящее время многие отрасли российской промышленности подвергаются жесткому санкционному давлению со стороны США и стран Евросоюза, что отразилось на хозяйственной деятельности Российской Федерации в целом. Поэтому необходимо интенсифицировать использование внутренних резервов, позволяющих снижать негативное влияние внешней среды на отечественную экономику.

Устойчивое национальное развитие должно основываться на росте потенциала регионов, так как «при наличии “слабых звеньев” трудно говорить об устойчивости системы в целом...» [1]. Развитие субъекта РФ за счет рационального использования его территориального ресурсного потенциала, включая географические особенности, а также особенности экономики, инфраструктуры и промышленности, оказывает влияние на социально-экономическую ситуацию не только в самом регионе, но и в федеральных округах и России в целом [2].

Каждый регион обладает уникальным потенциалом развития, который формируется природными ресурсами, хозяйственной структурой, экологическим состоянием, социальной и культурно-исторической составляющей. Можно выделить некоторые факторы,

влияющие на взаимосвязь регионального потенциала и устойчивого развития [3]:

1) сбалансированность отраслевой структуры экономики региона – высокий уровень развития промышленности, научно-технической, образовательной и информационно-коммуникационной сфер определяет возможности структурной перестройки экономики в направлении ее экологизации на основе приоритетного развития высокотехнологичного сектора и сферы услуг;

2) инвестиционная привлекательность региона – объем привлекаемых в регион национальных и иностранных инвестиций, его кредитный рейтинг отражают состояние финансовой базы устойчивого развития;

3) трудовой потенциал и демографическая обстановка в регионе – численность и половозрастная структура населения, уровень и динамика занятости по отраслям регионального производственно-хозяйственного комплекса, образовательный и профессиональный уровень специалистов обеспечивают возможность перехода к устойчивому и инновационному развитию.

В национальной экономике важное значение для обеспечения ее устойчивости имеют промышленные регионы ресурсного типа. Они снабжают сырьем внутренний и внешний рынки, гарантируют приток валюты в страну, налоговых и неналоговых поступлений в национальный и региональный бюджеты. Однако такие регионы обладают экономической уязвимостью в условиях ограничений зарубежных рынков сбыта. Как правило, они имеют слабо диверсифицированную отраслевую структуру, что понижает возможности их адаптации к падению спроса на продукцию ведущих отраслей и вклад в устойчивое развитие национальной экономики.

Кемеровская область – Кузбасс (КО – Кузбасс) относится к индустриальным регионам ресурсного типа с концентрацией предприятий металлургической и угледобывающей промышленности. В настоящее время, кроме санкци-

онных ограничений, введенных против российской горной и металлургической отраслей, на устойчивость экономического развития КО – Кузбасса воздействует меняющаяся конъюнктура мировых рынков энергоресурсов и металлопродукции. Основной причиной изменения конъюнктуры выступает усиление воздействия ESG-повестки на бизнес и повышение требований к защите окружающей среды.

Для выявления возможностей, способствующих дальнейшему развитию региона, необходимо изучить текущее экономическое положение КО – Кузбасса. Такой анализ позволит сформулировать предложения по ускоренной адаптации региона к изменениям внешней среды с учетом его территориальной специфики.

Настоящее исследование поможет также определить пути ускорения развития региона через диверсификацию производственно-хозяйственного комплекса. В условиях современных вызовов, связанных с изменениями в глобальной экономике, активизация использования внутрирегиональных резервов становится ключевым аспектом обеспечения устойчивого развития КО – Кузбасса и позволяет повысить эффективность местной экономики.

Таким образом, исследование текущего экономического положения региона является актуальным и своевременным шагом по созданию основ для повышения эффективности использования регионального природного потенциала.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на примере Кемеровской области – Кузбасса и включало анализ статистики, определение общей проблемы снижения налоговых поступлений в национальные бюджеты разного уровня в основных добывающих регионах Российской Федерации и обоснование необходимости осуществления отраслевой диверсификации на данных территориях.

Исходной базой для проведения исследования послужили официальные данные Феде-

ральной службы государственной статистики за разные периоды, представленные в открытом доступе на официальном портале.

В качестве основных методов исследования использовались тематический обзор литературных, учебных и научных источников, анализ статистических данных, кейс-стади, сравнительный анализ.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

С учетом того что поиск путей ускорения выхода на траекторию устойчивого развития способствует достижению одной из стратегических целей государственной экономической политики, были проведены исследования, позволяющие углубить знания о характере и природе устойчивого развития регионов ресурсного (сырьевого) типа.

Изучению факторов, влияющих на повышение устойчивости регионального развития, посвящено большое количество работ зарубежных и отечественных ученых.

Например, J. Sutton, Y. M. Kobara, G. Arku опубликовали научный труд *“Determinants of regional economic resilience and post-crisis growth path performance: Insights from Canada”*, в котором исследовали региональную экономическую устойчивость к Великой рецессии 2008 г. и посткризисный путь роста на примере Канады. На основе проведенного анализа в качестве основных детерминант устойчивости ученые выделили инновации и человеческий капитал [4].

G. Bristow, A. Healy на примере европейских региональных экономик доказали, что после экономического кризиса 2007–2008 гг. большую устойчивость показали экономики, обладающие высоким инновационным потенциалом [5]. A. Filippetti, P. Gkotsis, A. Vezzani, A. Zinilli, проведя анализ европейской экономической устойчивости за период с 2008 по 2016 г., пришли к выводу, что более эффективными в адаптации и восстановлении во время шоковых экономических событий становятся регионы с развитой системой инноваций [6].

О. Khlystova, Y. Kalyuzhnova на примере регионов и стран Евросоюза рассмотрели влияние креативных индустрий на повышение резильентности регионов после Великой рецессии (2008–2015 гг.). Результаты их исследования показали, что регионы с более высоким уровнем развития креативных индустрий более устойчивы к краткосрочным экономическим шокам, чем регионы с более низкой долей креативных индустрий в отраслевой структуре [7].

Изучению базовых аспектов развития региональной экономики: ресурсов, специализации и глобализации – посвятил свой научный труд М. Henning. В соавторстве с F. Neffke и R. Boschma он проанализировал отраслевую структурную эволюцию 70 шведских промышленных регионов с 1969 по 2002 г. и пришел к выводу, что отрасли, которые были технологически связаны с существовавшими в регионе отраслями, имели более высокую вероятность проникновения в регион, чем отрасли, которые не были с ними связаны [8].

Исследователь Algarve J. Romão из португальского университета в научной работе [9] изучил туризм как приоритет регионального развития для повышения социально-экономической устойчивости европейских регионов. С помощью модели панельных данных за 2006–2017 гг. автором был выявлен процесс конвергенции с более высокими темпами экономического роста менее развитых регионов. Показано, что спрос на туризм положительно коррелирует с ростом региональной устойчивости. Ученым сделан вывод, что стратегии диверсификации, включающие не связанные между собой отрасли, способствуют повышению устойчивости в этих регионах.

С. Ю. Гатаулина показала основные подходы к оценке влияния туристской деятельности на социально-экономическое развитие региона и выделила туризм «как фактор, способствующий повышению эффективности интеграции региона в сферу межрегионального и международного социально-экономического пространства, росту инвестиционной привлекательности региона» [10].

Отечественные ученые, как и зарубежные, изучали различные аспекты повышения региональной устойчивости с учетом особенностей развития субъектов Российской Федерации.

Е. Г. Пашковская и А. В. Харламов в работе «Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов» предложили модель сбалансированного социально-экономического развития регионов, в которую, кроме экологической, экономической и социальной составляющих, добавили инновационную и институциональную [11].

З. А. Ибрагимова в статье [12] в рамках актуализации модели устойчивого развития региона разработала авторскую концепцию поддержания внутреннего и внешнего равновесия через вектор социально-эколого-экономического роста регионов в целях приобретения нового количественного и качественного состояния экономики.

А. И. Ялалова изучила и выявила возможности промышленного роста в российских регионах в условиях Индустрии 5.0. В качестве основных направлений автор выделила резервы увеличения производительности труда, снижения затрат, улучшения качества продукции, развития новых продуктов и услуг, устойчивого развития территорий и развития человеческого капитала [13].

С. А. Кожевников и Н. В. Ворошилов, а также А. С. Пузанов с соавторами проанализировали особенности агломерационных процессов в российских регионах, выявили подходы к оценке развитости городских агломераций и оценили проблемы активизации позитивных эффектов. По их мнению, ключевой негативной особенностью развития агломераций выступает концентрация высокой доли регионального производства, инвестиций и населения в «ядре» агломерации, тогда как «периферия» не получает необходимых положительных эффектов. Это, с точки зрения авторов, является угрозой устойчивому развитию территории [14; 15].

В. И. Белов оценил уровень устойчивости развития регионов в соответствии с Концеп-

цией устойчивого развития и выделил в качестве факторов, влияющих на устойчивость развития отстающих регионов, следующие: 1) сложившаяся отраслевая структура региональной экономики, в которой превалирует доля производства энергозатратной промышленной продукции; 2) изношенность основных фондов и недостаточность инвестиций в основной капитал [16].

Н. В. Зубаревич в статье [17], О. Durand-Lasserve и Н. Blöchliger в научном труде [18] о межрегиональном неравенстве в России и постсоветских странах в XXI веке делают вывод о факторах, которые повлияли на динамику их развития: 1) специализация регионов; 2) бюджетная поддержка крупных инфраструктурных объектов в строительстве; 3) институциональные факторы.

К. И. Бобко, О. А. Затепакин на основе анализа рейтинга субъектов Сибирского федерального округа по отдельным показателям социально-экономического развития за 2022 г. выявили ряд противоречий среди факторов, обеспечивающих устойчивость регионального развития [19]. Коллективом авторов были изучены проблемы отраслевой специализации КО – Кузбасса, которые влияют на рост экономики региона [20].

Одной из современных моделей экономического развития России является реализация национальных проектов (НП). Национальные цели развития определены в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»¹ В перечень НП цикла 2025–2030 гг. в направление «Новые отрасли» включен НП «Туризм и индустрия гостеприимства» [21, с. 22].

Таким образом, можно говорить о возможности решения задачи диверсификации экономики КО – Кузбасса с учетом единого экономического курса развития страны и активизации резервов развития туристической отрасли.

На основании проведенного обзора научных публикаций можно сделать вывод, что ученые акцентируют внимание на различных аспектах обоснования стратегических ориентиров регионального развития с целью повышения устойчивости и конкурентоспособности регионов. Несмотря на большое количество научных трудов, пути ускорения устойчивого развития остаются недостаточно изученными и требуют дальнейших исследований. Мы присоединяемся к этим исследованиям в ракурсе государственной проектной деятельности применительно к промышленным регионам ресурсного типа.

Стратегическим аспектом развития экономики КО – Кузбасса может выступить реализация НП «Туризм и индустрия гостеприимства», которая обеспечит диверсификацию региональной отраслевой структуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ведущие отрасли регионального экономического развития в РФ, обеспечивающие рост в текущих условиях

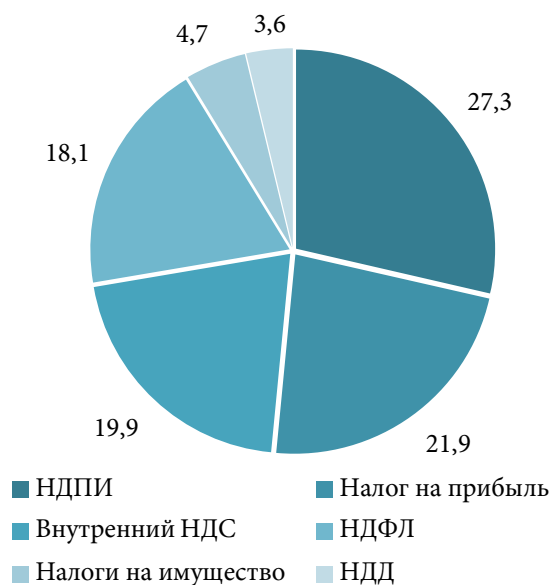
В 2023 г. экономический рост Российской Федерации обеспечило увеличение производства в обрабатывающих отраслях промышленности при стагнации или даже снижении добычи полезных ископаемых. Соответственно регионы с развитой обрабатывающей промышленностью продемонстрировали существенный рост по сравнению с субъектами РФ, в которых доминируют добывающие отрасли.

Опережающую динамику промышленного производства в 2023 г. продемонстрировал Центральный федеральный округ, в котором лидировали Москва, Московская, Брянская, Тверская и Тульская области. Годовые темпы роста промышленного производства составили +13,5 %, что почти в четыре раза выше среднероссийских, а обрабатывающие отрасли

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 02.11.2024).

выросли на 15 %, что примерно в два раза больше средних значений по стране. Приволжский федеральный округ был на втором месте по динамике промышленности и показал повышение промышленного производства на 6,7 %. В округе высокая диверсификация региональных экономик, и падение добычи нефти в Республике Татарстан и Республике Башкортостан было компенсировано за счет высокого потенциала обрабатывающих производств, расположенных на его территории. В Уральском федеральном округе рост промышленного производства составил всего 1,1 %: компенсировать падение промышленного производства удалось задействованием мощного потенциала обрабатывающих производств в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, но среднероссийских показателей достигнуто не было. В Сибирском же федеральном округе произошло снижение промышленного производства на 1,4 %. В этом федеральном округе не нашлось достаточного объема компенсирующих механизмов. Вклада обрабатывающих предприятий Новосибирской, Томской и Омской областей оказалось недостаточно для формирования положительной динамики в промышленности по итогам года¹.

Сокращение добычи полезных ископаемых привело к снижению налоговых поступлений в федеральный и региональные бюджеты нашей страны, так как в структуре налоговых сборов налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) составляет значительную долю. Структура налоговых сборов Российской Федерации в 2023 г. показана на рис. 1, где видно, что в 2023 г. наибольшая доля принадлежит НДПИ, налогу на прибыль и внутреннему налогу на добавленную стоимость (НДС), т. е. основную долю налоговых поступлений в федеральный бюджет внесли регионы сырьевого типа посредством уплаты НДПИ и налога на прибыль.

Источник: Рост налоговых поступлений в 2023 г. едва превысил инфляцию // ФинЭкспертиза = Fin Expertiza. 05.03.2024. URL: <https://clck.ru/3MU3f5> (дата обращения: 24.10.2024).

Рис. 1. Структура налоговых сборов Российской Федерации в 2023 г., %

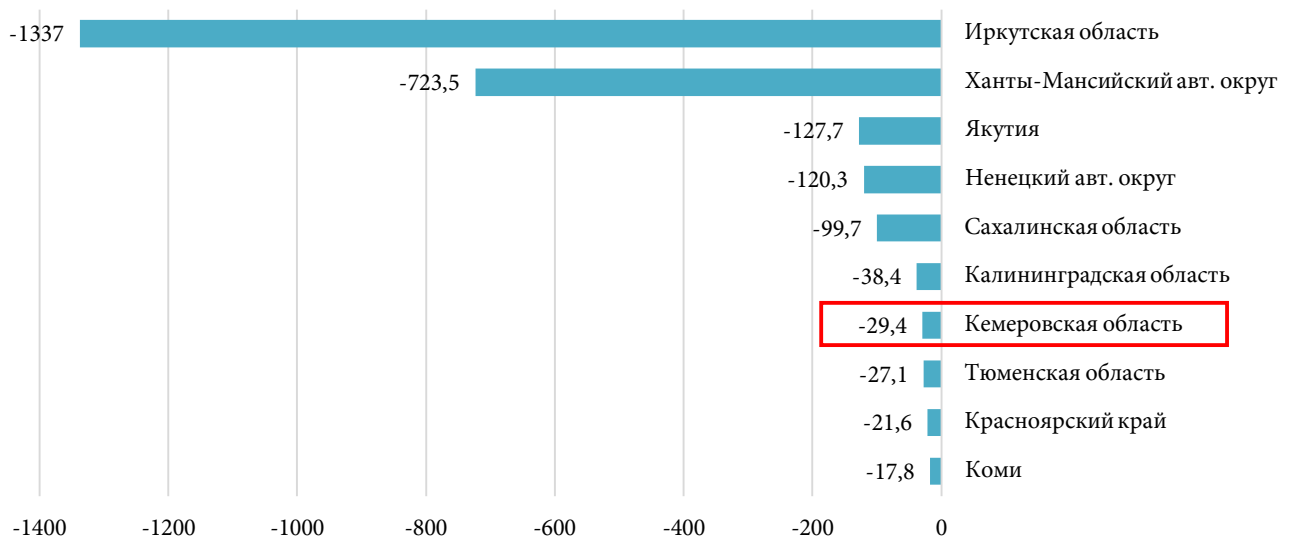
Fig. 1. Structure of tax collection in the Russian Federation in 2023, %

В 2023 г. Кемеровская область – Кузбасс оказалась в числе субъектов РФ с существенным сокращением доходов бюджетов разного уровня. Регионы с наибольшим падением налоговых сборов в 2023 г. по отношению к 2022 г. представлены на рис. 2.

На рис. 2 видно, что по итогам 2023 г. максимальное падение налоговых поступлений произошло в Иркутской области. Исходя из информации УФНС России по Иркутской области², 66,2 % доходов федерального бюджета формируется за счет налога на добычу полезных ископаемых, а 4,1 % составляют поступления от налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Таким образом, более 70 % бюджетных доходов обеспечивают предприятия добывающих отраслей.

¹ Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://clck.ru/3MTZKY> (дата обращения: 24.10.2024); О динамике промышленного производства. Итоги 2023 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/3MTZRR> (дата обращения: 24.10.2024); Динамика промышленного производства в 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://clck.ru/3MTZYx> (дата обращения: 24.10.2024).

² Отчет по форме № 1-НОМ по состоянию на 01.01.2024 // Федеральная налоговая служба России. URL: <https://clck.ru/3MX4RJ> (дата обращения: 24.12.2025).

Источник: Рост налоговых поступлений в 2023 году едва превысил инфляцию // ФинЭкспертиза = FinExpertiza. 05.03.2024. URL: <https://clck.ru/3MU3f5> (дата обращения: 24.10.2024).

Рис. 2. Регионы с наибольшим сокращением налоговых сборов в 2023 г., млрд руб.

Fig. 2. Regions with the largest drop in tax collection in 2023, billion rubles

В отраслевой структуре Ханты-Мансийского АО 75 % занимает добыча полезных ископаемых, поэтому более чем 50 %-ную долю налоговых доходов в бюджет формирует сектор добычи нефти и нефтяного (попутного) газа. В отраслевой структуре ВРП Якутии 82 % занимает добывающая промышленность, в ее составе добыча полезных ископаемых (алмазов) составляет 37 %, нефти и газа – 28 %, добыча и обогащение руд цветных металлов – 10 %, добыча угля – 7 %. Данные отраслевой структуры ВРП Ямало-Ненецкого АО показывают, что на добычу полезных ископаемых приходится 66,2 %, т. е. сектор добычи газа формирует наибольшую долю налоговых доходов в регионе. В структуре ВРП Сахалинской области доходы от добычи полезных ископаемых составляют 55,6 %.

Отдельно скажем о ситуации, сложившейся в Калининградской области, которая, конечно, не относится к добывающим регионам, поскольку в структуре ее ВРП добыча полезных ископаемых занимает всего 4 %. Она оказалась в числе регионов с наибольшим падением налоговых сборов по причине геополитического давления на нее в связи с территориальным расположением.

В структуре налоговых сборов Российской Федерации на втором месте после НДС стоит налог на прибыль. В настоящее время снижение величины поступлений этого налога тоже связано с введенными экономическими санкциями в отношении нашей страны со стороны Евросоюза и США в части ограничения экспорта угля, нефти, газа, алмазов.

В КО – Кузбассе совокупный дефицит консолидированного бюджета составил около 29,5 млрд руб. Сокращение объемов угледобычи, вызванное запретом ЕС на импорт российского угля, трудности с логистикой при вывозе угля на восток и введение импортных пошлин со стороны Китая на фоне снижения мировых цен на уголь привели к уменьшению налоговых поступлений от угледобывающих компаний региона.

Таким образом, в настоящее время добывающие регионы утрачивают свою роль бюджетных доноров страны. Кроме того, по прогнозам социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг., эти регионы не вошли в топ-10 субъектов Российской Федерации по среднегодовым темпам роста индекса промышленного производства и по среднегодовым

темпам роста инвестиций в основной капитал на прогнозном периоде 2025–2027 гг.¹ Таким образом, регионы, основой развития экономики которых являются отрасли сырьевых секторов, должны оптимизировать свою моноотраслевую структуру ВРП с целью повышения устойчивости социально-экономического развития. Поэтому КО – Кузбассу необходимо найти возможность быстрого возмещения выпавших налоговых доходов.

Зарубежная и отечественная практика оптимизации отраслевой дифференциации экономики как фактора ее развития

Отраслевая диверсификация – это стратегия, при которой регионы развивают новые виды деятельности или отрасли, чтобы снизить риски и повысить устойчивость экономики. Существует множество отечественных и зарубежных примеров, которые показывают, как регионы могут адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Впечатляющим примером экономического подъема на основе отраслевой диверсификации является Китайская Народная Республика. Провинция Гуандун, известная как центр обрабатывающей промышленности, активно развивает высокие технологии, включая ИТ, биотехнологии и новые материалы. Провинция Чжэцзян, основой развития которой является припортовая промышленность, включая автомобилестроение, ремонт судов, нефтехимию, диверсифицирует свою экономику, развивая электронную коммерцию и услуги. Город Шанхай стал финансовым и торговым центром благодаря развитию не только банковских и финансовых услуг, но и креативных индустрий, таких как мода, дизайн и медиа. Город Шаньчжэн стал известен как «Кремниевая долина Китая» из-за множества реализующихся стартапов и инновационных компаний.

Туристическая практика Китая особенно показательна для наших исследований: например, в Китае «обеспечение инфраструктуры и увеличение числа рабочих мест путем развития туризма происходит в наиболее неблагополучных районах» [22].

Примерами моногородов, которые выбрали туризм в качестве приоритетной стратегии восстановления экономики, могут быть такие: испанский Авилес, с базовой металлургической промышленностью, активно реализует политику в области развития городского туризма; испанский же Пуэртольяно диверсифицирует отраслевую структуру своей экономики, основу которой составляет промышленная переработка лесных ресурсов, реализуя программы развития экологического туризма; Кардифф (Великобритания), с угольной и металлургической базовыми отраслями промышленности, приоритетным направлением для инвестиций выбирает событийный туризм.

Примерами могут также служить следующие страны: Объединенные Арабские Эмираты, изначально ориентированные на добычу нефти, провели отраслевую диверсификацию, основанную на развитии инфраструктуры и привлечении международных компаний, превратив Дубай в центр международной торговли, туризма и финансов; Норвегия, как и ОАЭ, зависящая от нефтяной промышленности, трансформирует свою отраслевую структуру и интенсивно развивает возобновляемые источники энергии, основанные на использовании солнечной энергии и силы ветра, а также технологии для туристического рыболовства.

В России тоже много примеров региональной диверсификации. Республика Татарстан, в отраслевой структуре которой высокую долю занимает нефтехимическая промышленность, в настоящее время усиленно развивает культурно-исторический туризм. В Москве и Московской области также активно внедряются культурно-исторический и деловой туризм,

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. (разработан Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/3MU4Tq> (дата обращения: 12.12.2024).

что позволяет региону снижать зависимость от традиционных отраслей. Санкт-Петербург осуществляет экономическую диверсификацию, расширяя туризм и креативные индустрии. Краснодарский край, несмотря на то что является одним из основных поставщиков сельскохозяйственной продукции в стране, стал развивать туризм и виноделие.

Рассмотренные примеры показывают, что многие российские регионы находят пути адаптации к изменяющимся условиям внешней среды путем оптимизации отраслевой структуры своей экономики за счет внедрения новых отраслей для обеспечения устойчивого роста, в том числе используя развитие туристической деятельности на своих территориальных единицах.

Основная проблема отраслевой структуры экономики КО – Кузбасса и необходимость ее оптимизации на основе развития внутреннего туризма

Известно, что основой развития экономики КО – Кузбасса является добыча угля. На территории региона работает 39 шахт и 57 разрезов, которые занимаются разработкой месторождений и добычей угля, производя свыше 200 млн т ежегодно. Второй по значимости отраслью экономики является металлургическое производство, которое составляет 44% в структуре обрабатывающих производств региона. Третьим видом экономической деятельности по объему производства в области оказывается производство кокса и нефтепродуктов. На четвертом месте по значимости отраслей промышленности в регионе находится химическая промышленность.

В 2024 г. падение налоговых доходов в КО – Кузбассе продолжилось. По состоянию на конец октября 2024 г. налоговые и неналоговые поступления в консолидированный бюджет

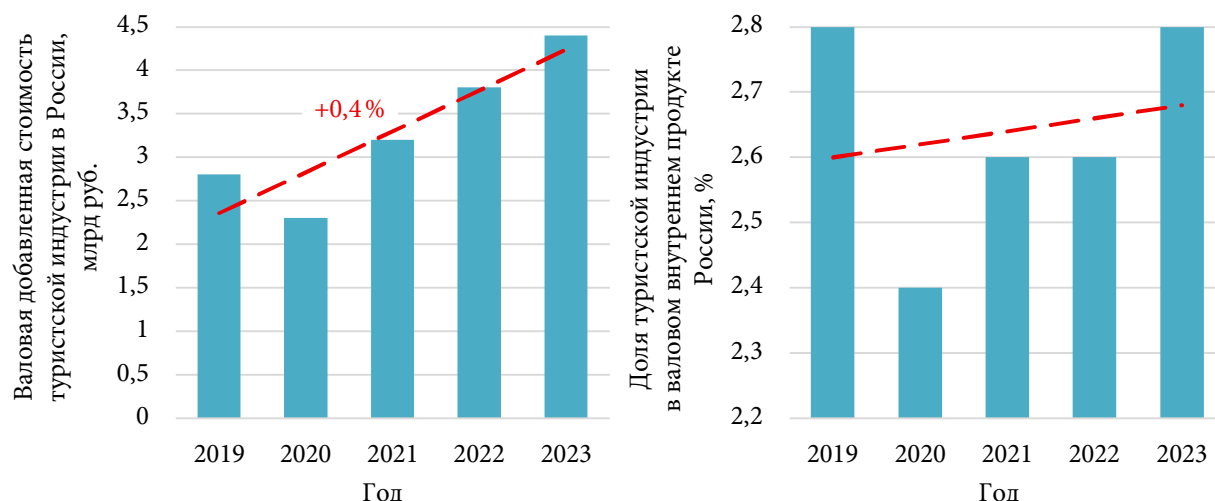
Кемеровской области составили 197,3 млрд руб., что на 37,2 млрд руб., или 15,2 %, меньше, чем за аналогичный период 2023 г. По словам первого заместителя председателя правительства Кемеровской области, министра финансов И. Малахова, «это самое большое снижение доходов среди всех регионов страны как в абсолютном, так и в относительном значении»¹. Основной причиной является снижение финансовых результатов работы угольных компаний, что, в свою очередь, привело к уменьшению поступлений в бюджет от налога на прибыль. Как отмечалось, российская угольная промышленность сейчас переживает сложный период. В Кузбассе по итогам девяти месяцев 2024 г. экспорт угля уменьшился на 9,8 млн т, или на 11,4 %, при снижении добычи на 8 % – до 147,3 млн т. Мировые цены на уголь в 2024 г. также упали: на энергетический уголь – на 12 %, до 106 дол. за тонну, на коксующийся уголь – на 13 %, до 248 дол. за тонну. Прогнозируется, что в следующем году оба вида угля еще упадут в цене на 12 %. В результате прибыль угольных компаний Кузбасса за восемь месяцев 2024 г. сократилась в 4,1 раза, с 215 млрд руб. до 52 млрд руб.

Чтобы Кузбасс мог восстановить экономическую и бюджетную эффективность, а также обеспечить стратегическую устойчивость своего развития, необходимо провести диверсификацию региональной отраслевой структуры.

Изучение зарубежной и отечественной практики оптимизации отраслевой экономической структуры показало, что направления диверсификации региональных отраслей могут быть разными. Вклад туристической сферы в мировой ВВП в 2023 г. составил 9,5 трлн дол. США, и, по сравнению с 2022 г., прирост этого вклада составил 11,6 % (с учетом инфляции)². В России доля туризма в ВВП страны также растет: динамика валовой добавленной стоимости туристской индустрии показана на рис. 3.

¹ В Кузбассе произошло самое большое среди регионов РФ снижение собственных бюджетных доходов // Бизнес-портал Кузбасса. 14.11.2024. URL: <https://clck.ru/3MX6yn> (дата обращения: 08.12.2024).

² Туризм в России: перспективы и вызовы / Кэпт: Налоги и Консультирование. 2024. С. 5. URL: <https://clck.ru/3MU4oH> (дата обращения: 22.12.2024).

Источник: составлено авторами по данным: Валовая добавленная стоимость туристской индустрии // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://clck.ru/3MX6vK> (дата обращения: 24.10.2024); Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://clck.ru/3MX6wW> (дата обращения: 24.10.2024).

Рис. 3. Валовая добавленная стоимость туристской индустрии и доля туристской индустрии в валовом внутреннем продукте России

Fig. 3. Gross added value of the tourism industry and the share of the tourism industry in the gross domestic product of Russia

Диаграммы на рис. 3 позволяют увидеть, что валовая добавленная стоимость российской индустрии туризма растет очень медленно: за последние 5 лет – всего на 0,4 %. Доля туризма в ВВП России за постпандемийный период в 2023 г. смогла вернуться только к показателям 2019 г. Следовательно, можно говорить о наличии потенциала роста за счет развития туристической отрасли для Кемеровской области – Кузбасса.

Необходимость развития внутреннего туризма для диверсификации отраслевой структуры экономики КО – Кузбасса обусловлена рядом факторов [23–25]:

1) *экономический рост и замещение выпавших доходов бюджетов разного уровня* – внутренний туризм напрямую влияет на развитие более 50 смежных отраслей и будет способствовать экономическому росту территорий КО – Кузбасса;

2) *создание рабочих мест в КО – Кузбассе* – особенно важно для сельских поселений и малых городов региона, где туристический сектор становится фактором выживания территорий,

создавая новые рабочие места и препятствуя оттоку населения;

3) *решение социальных задач КО – Кузбасса* – внутренний туризм предоставляет людям с разными доходами широкие возможности для путешествий, укрепления здоровья, личностного развития через знакомство с историей страны и национально-культурными традициями КО – Кузбасса, воспитания у молодого поколения патриотических чувств и гордости за свою страну;

4) *наличие достаточного объема рекреационных ресурсов* для развития индустрии туризма на локальном уровне.

ОБСУЖДЕНИЕ

Общая характеристика развития туризма в КО – Кузбассе

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. область относится к числу регионов с благоприятными

возможностями для развития внутреннего и въездного туризма, поэтому он должен стать одним из диверсификационных направлений отраслевой структуры ВРП¹.

Правительством КО – Кузбасса утверждена государственная программа «Развитие туризма Кузбасса»². Активизация региональной туристической отрасли будет способствовать обновлению и повышению эффективности функционирования транспортной и спортивной инфраструктуры, в том числе модернизации транспортной сети: улучшению качества дорог, появлению новых маршрутов и видов транспорта, спортивных сооружений, горнолыжных курортов и т. д. Туризм всегда обеспечивает рост интереса к местным достопримечательностям: театрам, музеям, выставкам, поэтому окажет положительное влияние на культуру и искусство региона. Активное развитие получит малый бизнес, задействованный в обеспечении жильем, едой, сувенирной продукцией (гостиницы, hostels, рестораны, кафе, рынки, магазины, сувенирные лавки и другие заведения, предоставляющие туристам места проживания и общественного питания). КО – Кузбасс обладает уникальной природой, включая горы, леса и реки, а с учетом большого количества действующих угольных разрезов для региона важное значение имеет экология и охрана окружающей среды. Развитие туризма будет способствовать появлению экологических инициатив и программ по охране природы.

В КО – Кузбассе уже имеются такие популярные места отдыха, как санаторий «Танай», туристический кластер «Поднебесные зубья», Кузнецкий Алатау и природный парк «Шор-

ский», горнолыжный комплекс «Югус», горнолыжный курорт «Саланга», которые привлекают альпинистов и любителей пеших прогулок. Однако самым известным, даже за пределами нашей страны, является горнолыжный курорт Шерегеш. Стратегией развития Шерегеша до 2035 г. запланировано привлечение инвестиций в размере 172 млрд руб. и создание не менее 11 тыс. новых рабочих мест³. Нужно отметить, что туризм в Кемеровской области носит выраженный сезонный характер. По данным СберАналитики, с декабря по март доля поездок от годового турпотока в КО – Кузбасс составляет 35 %⁴.

Подчеркнем, что зарубежные и российские города и регионы, стоящие на высших строчках рейтингов социально-экономического развития, такие как Дубай, Москва, Казань, Санкт-Петербург и другие, имеют высокоразвитый деловой и развлекательный туризм.

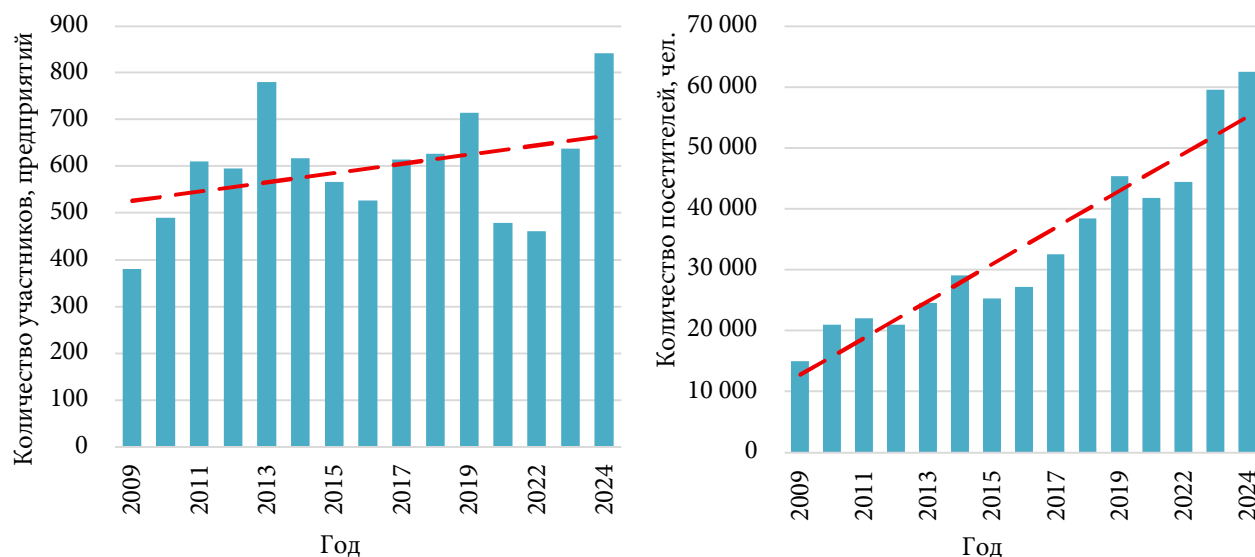
Кемеровская область в течение 32 лет проводит международные выставки технологий горных разработок «Уголь России и майнинг». Статистика, которая ведется с 2009 г., представлена на рис. 4. Судя по динамике посещаемости, интерес к выставке устойчиво растет со стороны как ее участников, так и посетителей. Проведение такого рода мероприятий способствует расширению международного сотрудничества, формированию новых партнерств и организации совместных проектов, привлечению отечественных и зарубежных инвестиций, улучшению имиджа региона. В целом деловой туризм является важным компонентом экономической стратегии региона, повышая его конкурентоспособность и устойчивость.

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области-Кузбасса на период до 2035 г.: закон Кемеровской области – Кузбасса от 26.12.2018 № 122-ОЗ (с изм. на 04.10.2024) // Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://clck.ru/3MU7sN> (дата обращения: 24.10.2024).

² Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Развитие туризма Кузбасса»: постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 29.09.2023 № 632 // Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса. URL: <https://clck.ru/3MX6sr> (дата обращения: 22.12.2024).

³ Об утверждении Стратегии развития спортивно-туристического комплекса «Шерегеш» до 2035 года: постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 31.01.2024 № 37 // Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса. URL: <https://ako.ru/bulletin/321472> (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ За год турпоток по России вырос на четверть // СберАналитика. 06.12.2023. URL: <https://clck.ru/3MUA4a> (дата обращения: 24.12.2024).

Источник: составлено авторами по материалам итоговых пресс-релизов Международной специализированной выставки технологий горных разработок «Уголь России и майнинг». URL: <https://clck.ru/3MU9bN> (дата обращения: 12.08.2024).

Рис. 4. Количество участников и посетителей международной выставки технологий горных разработок «Уголь России и майнинг»

Fig. 4. The number of participants and visitors at the International Exhibition of Mining Technologies “Russian Coal and Mining”

Авторами изучены и оценены возможности развития туристической отрасли в административно-территориальных единицах КО –

Кузбасса. Виды туризма, возможные для развития в отдельных субъектах региона, представлены в таблице.

Перспективные виды туризма для развития в КО – Кузбассе Types of tourism promising for Kemerovo Region-Kuzbass's development

Субъект Кемеровской области	Вид туризма
Беловский МО	Спортивный
Гурьевский МО	Горнолыжный, лечебно-оздоровительный
Ижморский МО	Лечебно-оздоровительный
Кемерово и Кемеровский МО	Деловой
Крапивинский МО	Лечебно-оздоровительный
Ленинск-Кузнецкий МО	Культурно-исторический
Мариинский МО	Лечебно-оздоровительный, экологический, экскурсионно-познавательный
Междуреченский МО	Горнолыжный, спортивный
Новокузнецк и Новокузнецкий МО	Горнолыжный, деловой
Прокопьевский МО	Горнолыжный
Промышленновский МО	Лечебно-оздоровительный
Тисульский МО	Горнолыжный, лечебно-оздоровительный, экологический
Топкинский МО	Лечебно-оздоровительный
Тяжинский МО	Лечебно-оздоровительный, экскурсионно-познавательный
Чебулинский МО	Лечебно-оздоровительный, экскурсионно-познавательный
Юргинский МО	Лечебно-оздоровительный, экологический
Яйский МО	Лечебно-оздоровительный

Продолжение таблицы

Субъект Кемеровской области	Вид туризма
Яшкинский МО	Лечебно-оздоровительный
Новокузнецкий МР	Спортивный, лечебно-оздоровительный
Таштагольский МР	Горнолыжный, спортивный, природно-рекреационный

Источник: составлено авторами по данным: Кемеровская область // СОТИ. URL: <https://clck.ru/3MX6bC> (дата обращения: 24.10.2024).

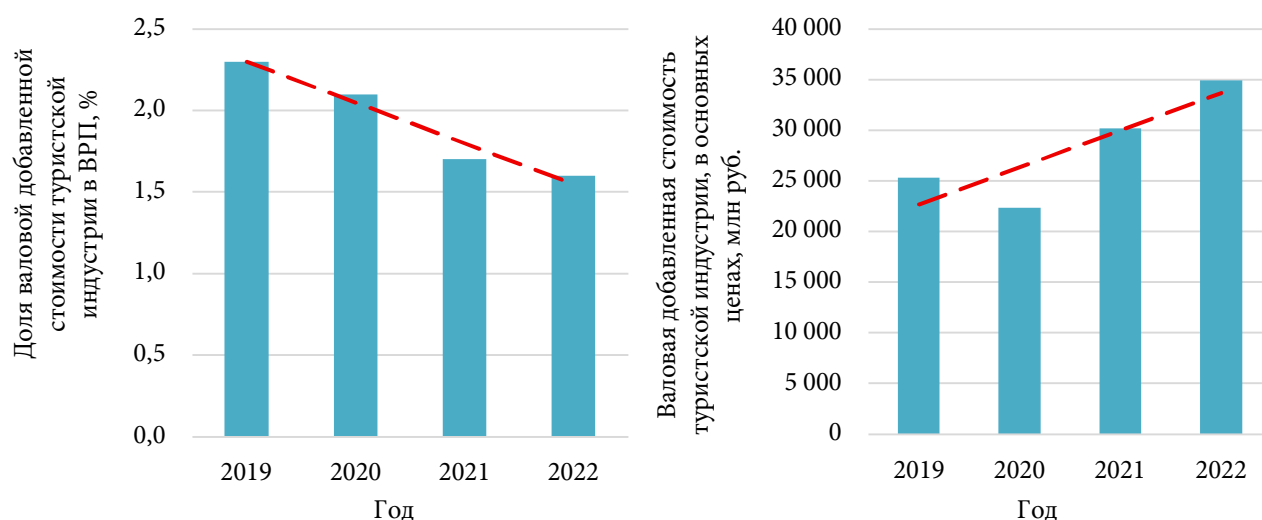
Таким образом, каждая территориально-административная единица региона имеет потенциал для развития индустрии туризма.

Проблемы развития туризма в КО – Кузбассе

Существующий вклад туризма в ВРП КО – Кузбасса представлен на рис. 5. На фоне роста валовой добавленной стоимости туристской индустрии ее вклад в ВРП КО – Кузбасса с 2019 по 2022 г. упал почти в два раза. Это говорит о концентрации добавленной стоимости, т. е. добавленная стоимость поступает от небольшого количества компаний, которые не обладают значительной долей в общем производстве услуг региона, что приводит к дисбалансу между ростом добавленной стоимости и контролем над ВРП.

В настоящее время основными проблемами развития туризма в КО – Кузбассе являются:

- отсутствие привлекательного туристического имиджа региона;
- неразвитая инфраструктура (ограниченность объектов для показа, устаревший гостиничный фонд, недостаточное количество специализированного туристического оборудования, малое количество оборудованных автостоянок и кемпингов и т. п.);
- нехватка квалифицированного персонала, в том числе гидов со знанием иностранных языков, для обслуживания «требовательных» клиентов;
- низкая транспортная доступность (большие расстояния между туристическими объектами, отсутствие скоростного транспорта и т. п.).

Источник: составлено авторами по данным: Валовая добавленная стоимость туристской индустрии Кемеровской области – Кузбасса (с 2019 г.) // Федеральная служба государственной статистики. Валовой региональный продукт. URL: <https://clck.ru/3MUBNe> (дата обращения: 24.10.2024).

Рис. 5. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте и валовая добавленная стоимость туристской индустрии КО – Кузбасса

Fig. 5. The share of gross added value of the tourism industry in the gross regional product and the gross added value of the tourism industry of Kemerovo-Region-Kuzbass

Предложения по активизации развития туризма в КО – Кузбассе

С нашей точки зрения, для ускорения развития туристической отрасли необходимо обратиться к инновационным технологиям и разработать цифровую экосистему «Туризм и индустрия гостеприимства Кемеровской области – Кузбасса» при региональном правительстве.

Цели создания экосистемы – внедрение новых инструментов, которые позволят управлять использованием внутренних резервов (в том числе природных ресурсов) для диверсификации экономики региона, и реализация стратегии развития индустрии туризма в КО – Кузбассе.

Задачи экосистемы:

- создание привлекательного туристического имиджа региона;
- комплексное развитие туристической инфраструктуры на территориях КО – Кузбасса;
- подготовка кадров для туристической отрасли;
- повышение транспортной доступности туристических объектов.

Таким образом, несколько одиночных платформ, решающих конкретные задачи, в конечном счете должны быть объединены в цифровую экосистему. Например: цифровые решения могут объединить систему подготовки кадров для туризма с запросами туристического бизнеса; система выделения земель Правительством КО – Кузбасса под строительство туристических объектов может объединить владельцев будущих туристических объектов, потенциальных застройщиков, структуры, обеспечивающие дорожное строительство к объектам, учреждения подготовки кадров и т. п.

Вовлечение предпринимательских структур в активизацию развития туризма обеспечит сокращение сроков введения в эксплуатацию туристических объектов с одновременным созданием вокруг них необходимой инфраструктуры, а также создаст кумулятивный эффект от полученного результата за счет

сосредоточения всех заинтересованных сторон в одном месте (на одной платформе).

В отличие от существующих цифровых платформ предлагаемая цифровая экосистема нацелена на комплексное развитие туристической инфраструктуры региона. Ее ключевое значение состоит в стремлении к ускоренной координации свыше 50 смежных отраслей, тесно связанных с туризмом.

Системный подход призван создать условия для оптимизации отраслевой структуры региональной экономики. Интеграция и согласование действий различных секторов, от строительства, транспорта и размещения до развлечений и питания, позволит создать единую, эффективно функционирующую систему.

В итоге будет проявляться синергетический эффект от повышения доходов туристической отрасли и смежных с ней отраслей, что приведет к увеличению налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, привлечению инвестиций в инфраструктуру туризма и созданию новых рабочих мест, что положительно скажется на экономическом состоянии КО – Кузбасса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение отраслевой структуры хозяйственной системы КО – Кузбасса является основополагающим для выявления путей развития региональной экономики. Формирование отраслевой структуры КО – Кузбасса происходит на основе общественного разделения труда; оно отражает существующее в обществе распределение экономических ресурсов между отдельными регионами, сферами производства и отраслями.

Оценка вклада базовых отраслей КО – Кузбасса в производство валового внутреннего продукта и наполнение доходной части национального и региональных бюджетов позволила подчеркнуть недостатки отраслевой структуры добывающих регионов: зависимость от экспорта сырьевых ресурсов в условиях изоля-

ции нашей страны от мировых рынков сбыта и санкционных ценовых ограничений, что привело к снижению бюджетных доходов.

В разное время с ситуацией сокращения доходной части бюджетов сталкивались многие страны мира. Однако каждая из них нашла свое направление для повышения устойчивости развития из множества существующих: высокие технологии, креативные индустрии, электронная коммерция, торговля, туризм и т. д.

Российские регионы, находящиеся на верхних строчках национальных рейтингов социально-экономического развития, также активно оптимизируют отраслевую структуру, снижая зависимость от традиционных отраслей. Они усиливают развитие ИТ-сектора и инновационных технологий, логистики, туризма и других видов деятельности.

КО – Кузбасс имеет значительные возможности развития разных видов туризма за счет использования исторического, природно-климатического, делового и других потенциалов территориально-административных единиц региона. Развитие новой отрасли приведет к интенсификации деятельности более чем в 50 видах предпринимательства, прямо или косвенно связанных с индустрией туризма. Внедрение инновационных технологий в виде создания региональной цифровой экосистемы туризма позволит моделировать будущие ситуации и предсказывать изменения в смежных отраслях, которые могут происходить под воздействием различных факторов внешней и внутренней среды, что обеспечит устойчивое развитие туризма и диверсификацию отраслевой структуры экономики в Кемеровской области – Кузбассе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 309–323. DOI [10.17059/2019-2-1](https://doi.org/10.17059/2019-2-1). EDN [WSPLUD](https://elibrary.ru/WSPLUD)
2. Прокопенко З. В. Система устойчивого регионального развития и основы ее формирования: концептуальный аспект // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9, № 6. EDN [YSAHIQ](https://elibrary.ru/YSAHIQ)
3. Золотухина А. В. Роль региона и его научно-технический потенциал в достижении целей устойчивого развития // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 31. С. 9–16. EDN [KVHWEI](https://elibrary.ru/KVHWEI)
4. Sutton J., Kobara Y. M., Arku G. Determinants of regional economic resilience and post-crisis growth path performance: Insights from Canada // Regional Studies. 2025. Vol. 59, iss. 1. Article 2429571. DOI [10.1080/00343404.2024.2429571](https://doi.org/10.1080/00343404.2024.2429571)
5. Bristow G., Healy A. Innovation and regional economic resilience: An exploratory analysis // The Annals of Regional Science. 2018. Vol. 60. P. 265–284. DOI [10.1007/s00168-017-0841-6](https://doi.org/10.1007/s00168-017-0841-6). EDN [EYXPJT](https://elibrary.ru/EYXPJT)
6. Filippetti A., Gkotsis P., Vezzani A., Zinilli A. Are innovative regions more resilient? Evidence from Europe in 2008–2016 // Economia Politica. 2020. Vol. 37. P. 807–832. DOI [10.1007/s40888-020-00195-4](https://doi.org/10.1007/s40888-020-00195-4). EDN [UZIISO](https://elibrary.ru/UZIISO)

REFERENCES

1. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. System balance of the Russian economy: Regional perspective. *Ekonomika regiona* = Economy of Region, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 309–323. (In Russ.). DOI [10.17059/2019-2-1](https://doi.org/10.17059/2019-2-1). EDN [WSPLUD](https://elibrary.ru/WSPLUD)
2. Prokopenko Z. V. System of sustainable regional development and basis of its formation: conceptual aspect. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»*, 2017, vol. 9, no. 6. (In Russ.). EDN [YSAHIQ](https://elibrary.ru/YSAHIQ)
3. Zolotukhina A. V. Rol' regiona i ego nauchno-tekhnicheskii potentsial v dostizhenii tselei ustoichivogo razvitiya. *Regional Economy: Theory and Practice*, 2009, no. 31, pp. 9–16. (In Russ.). EDN [KVHWEI](https://elibrary.ru/KVHWEI)
4. Sutton J., Kobara Y. M., Arku G. Determinants of regional economic resilience and post-crisis growth path performance: Insights from Canada. *Regional Studies*, 2025, vol. 59, iss. 1, Article 2429571. DOI [10.1080/00343404.2024.2429571](https://doi.org/10.1080/00343404.2024.2429571)
5. Bristow G., Healy A. Innovation and regional economic resilience: An exploratory analysis. *The Annals of Regional Science*, 2018, vol. 60, pp. 265–284. DOI [10.1007/s00168-017-0841-6](https://doi.org/10.1007/s00168-017-0841-6). EDN [EYXPJT](https://elibrary.ru/EYXPJT)
6. Filippetti A., Gkotsis P., Vezzani A., Zinilli A. Are innovative regions more resilient? Evidence from Europe in 2008–2016. *Economia Politica*, 2020, vol. 37, pp. 807–832. DOI [10.1007/s40888-020-00195-4](https://doi.org/10.1007/s40888-020-00195-4). EDN [UZIISO](https://elibrary.ru/UZIISO)

7. Khlystova O., Kalyuzhnova Y. The impact of the creative industries and digitalization on regional resilience and productive entrepreneurship // *The Journal of Technology Transfer*. 2023. Vol. 48. P. 1654–1695. DOI [10.1007/s10961-023-10020-2](https://doi.org/10.1007/s10961-023-10020-2). EDN [WBQQQS](#)

8. Neffke F., Henning M., Boschma R. How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions // *Economic Geography*. 2011. Vol. 87, iss. 3. P. 237–265. DOI [10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x](https://doi.org/10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x)

9. Romão J. Tourism, smart specialisation, growth, and resilience // *Annals of Tourism Research*. 2020. Vol. 84. Article 102995. DOI [10.1016/j.annals.2020.102995](https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102995). EDN [ZEHYUS](#)

10. Гатауллина С. Ю. Туризм как фактор устойчивого развития региона // *Апробация*. 2014. № 8 (23). С. 127–128. EDN [TIKNRV](#)

11. Харламов А. В., Пашковская Е. Г. Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30, № 2. С. 149–160. DOI [10.35854/1998-1627-2024-2-149-160](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160). EDN [SPFOAT](#)

12. Ибрагимова З. А. Механизм устойчивого развития региональных экономических систем // *Научный результат. Экономические исследования*. 2024. Т. 10, № 1. С. 15–22. DOI [10.18413/2409-1634-2024-101-0-2](https://doi.org/10.18413/2409-1634-2024-101-0-2). EDN [OWRTDW](#)

13. Ялалова А. И. Возможности промышленного роста в регионах России в условиях Индустрии 5.0 // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 1. С. 261–270. DOI [10.25806/fm12024261-270](https://doi.org/10.25806/fm12024261-270). EDN [UNFGWY](#)

14. Кожевников С. А., Ворошилов Н. В. Агломерационные процессы в регионах России: особенности и проблемы активизации позитивных эффектов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2024. Т. 17, № 1. С. 91–109. DOI [10.15838/esc.2024.1.91.5](https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.5). EDN [OGARTF](#)

15. Пузанов А. С., Попов Р. А., Полиди Т. Д., Гершович А. Я. Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития: монография. М.: Институт экономики города, 2023. 192 с.

16. Белов В. И. Оценка устойчивого развития регионов России // *Общество: политика, экономика, право*. 2024. № 1 (126). С. 84–89. DOI [10.24158/pep.2024.1.11](https://doi.org/10.24158/pep.2024.1.11). EDN [FTJAKE](#)

7. Khlystova O., Kalyuzhnova Y. The impact of the creative industries and digitalization on regional resilience and productive entrepreneurship. *The Journal of Technology Transfer*, 2023, vol. 48, pp. 1654–1695. DOI [10.1007/s10961-023-10020-2](https://doi.org/10.1007/s10961-023-10020-2). EDN [WBQQQS](#)

8. Neffke F., Henning M., Boschma R. How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions. *Economic Geography*, 2011, vol. 87, iss. 3, pp. 237–265. DOI [10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x](https://doi.org/10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x)

9. Romão J. Tourism, smart specialisation, growth, and resilience. *Annals of Tourism Research*, 2020, vol. 84, Article 102995. DOI [10.1016/j.annals.2020.102995](https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102995). EDN [ZEHYUS](#)

10. Gataullina S. Yu. Turizm kak faktor ustoichivogo razvitiya regiona. *Aprobatsiya = Approbation*, 2014, no. 8 (23), pp. 127–128. (In Russ.). EDN [TIKNRV](#)

11. Kharlamov A. V., Pashkovskaya E. G. Ensuring sustainable development by prioritizing national economic interests. *Economics and Management*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 149–160. (In Russ.). DOI [10.35854/1998-1627-2024-2-149-160](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160). EDN [SPFOAT](#)

12. Ibrahimova Z. A. Mechanism of sustainable development of regional economic systems. *Research Result. Economic Research*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 15–22. (In Russ.). DOI [10.18413/2409-1634-2024-101-0-2](https://doi.org/10.18413/2409-1634-2024-101-0-2). EDN [OWRTDW](#)

13. Ialalova A. I. Industrial growth opportunities in Russian regions in the context of industry 5.0. *Financial Management*, 2024, no. 1, pp. 261–270. (In Russ.). DOI [10.25806/fm12024261-270](https://doi.org/10.25806/fm12024261-270). EDN [UNFGWY](#)

14. Kozhevnikov S. A., Voroshilov N. V. Agglomeration processes in Russian regions: Specific and challenges related to the intensification of positive effects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 91–109. (In Russ.). DOI [10.15838/esc.2024.1.91.5](https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.5). EDN [OGARTF](#)

15. Puzanov A. S., Popov R. A., Polidi T. D., Geršovич A. Ya. *Gorodskie aglomeratsii v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy razvitiya*. Moscow, 2023. 192 p. (In Russ.).

16. Belov V. I. Assessment of the sustainable development of Russian regions. *Society: Politics. Economics. Law*, 2024, no. 1 (126), pp. 84–89. (In Russ.). DOI [10.24158/pep.2024.1.11](https://doi.org/10.24158/pep.2024.1.11). EDN [FTJAKE](#)

17. Зубаревич Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 57–70. DOI [10.31857/S086904990005814-7](https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7). EDN [YZPHNX](https://elibrary.ru/yzphnx)

18. Blochliger H., Durand-Lasserve O. The drivers of regional growth in Russia: A baseline model with applications. OECD Economics Department Working Papers No. 1523. Paris: OECD Publishing, 2018. 49 p. DOI [10.1787/9279f6c3-en](https://doi.org/10.1787/9279f6c3-en)

19. Бобко К. И., Затепакин О. А. Особенности устойчивости развития региональных экономических систем // *Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы*: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 января 2024 г.). М.: АЛЕФ, 2024. С. 14–21. EDN [AXQXFW](https://elibrary.ru/axqxfw)

20. Бобко К. И., Затепакин О. А., Бобко Т. В. Отраслевая специализация Кемеровской области – Кузбасса: тенденции и проблемы, которые влияют на рост экономики и развитие региона // *Вестник университета*. 2024. № 9. С. 42–55. DOI [10.26425/1816-4277-2024-9-42-55](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-9-42-55). EDN [IRJPZR](https://elibrary.ru/jripzr)

21. Прохоров А. П. Перспективы реализации национальных проектов Российской Федерации на период 2025–2030 годов с учетом новой модели экономического развития // *Мир новой экономики*. 2024. Т. 18, № 1. С. 18–26. DOI [10.26794/2220-6469-2024-18-1-18-26](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-18-26). EDN [BIOFMX](https://elibrary.ru/biofmX)

22. Сун Ш. Стратегия Китая по борьбе с бедностью и ее глобальное значение // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2021. Т. 27, № 7. С. 87–93. DOI [10.21209/2227-9245-2021-27-7-87-93](https://doi.org/10.21209/2227-9245-2021-27-7-87-93). EDN [AQLNAX](https://elibrary.ru/aqlnax)

23. Русина А. Н., Карпычева О. В., Якимова Е. А., Лихман Д. А. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях // *Экономика, предпринимательство и право*. 2021. Т. 11, № 10. С. 2343–2356. DOI [10.18334/epp.11.10.113741](https://doi.org/10.18334/epp.11.10.113741). EDN [DWXOXP](https://elibrary.ru/dwxoxp)

24. Гудков А. А., Дудина К. Э. Основные возможности налогового стимулирования отрасли внутреннего туризма в России // *Экономика, предпринимательство и право*. 2017. Т. 7, № 3. С. 139–150. DOI [10.18334/epp.7.3.38401](https://doi.org/10.18334/epp.7.3.38401). EDN [ZSWDIX](https://elibrary.ru/zswdix)

25. Новикова Е. С., Голубцова Е. В., Пономарева Н. В., Сизова Д. А. Финансовые инструменты развития внутреннего туризма в России в условиях трансформации мировой экономики // *Экономическая безопасность*. 2024. Т. 7, № 2. С. 443–456. DOI [10.18334/ecsec.7.2.120611](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.2.120611). EDN [DGIXBR](https://elibrary.ru/dgixbr)

17. Zubarevich N. V. Inequality of regions and large cities of Russia: What was changed in the 2010s? *Social Sciences and Contemporary World*, 2019, no. 4, pp. 57–70. (In Russ.). DOI [10.31857/S086904990005814-7](https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7). EDN [YZPHNX](https://elibrary.ru/yzphnx)

18. Blochliger H., Durand-Lasserve O. The drivers of regional growth in Russia: A baseline model with applications. *OECD Economics Department Working Papers No. 1523*. Paris: OECD Publishing, 2018. 49 p. DOI [10.1787/9279f6c3-en](https://doi.org/10.1787/9279f6c3-en)

19. Bobko K. I., Zatepyakin O. A. Features of sustainable development of regional economic systems. *Digital Society: Scientific Initiatives and New Challenges: Proceedings of II International Scientific Practical Conference, Moscow, 22 January 2024*. Moscow, ALEF, 2024, pp. 14–21. (In Russ.). EDN [AXQXFW](https://elibrary.ru/axqxfw)

20. Bobko K. I., Zatepyakin O. A., Bobko T. V. Industry specialization of the Kemerovsk region – Kuzbass: trends and problems that affect economic growth and development of the region. *Vestnik universiteta*, 2024, no. 9, pp. 42–55. (In Russ.). DOI [10.26425/1816-4277-2024-9-42-55](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-9-42-55). EDN [IRJPZR](https://elibrary.ru/jripzr)

21. Prokhorov A. P. Prospects for the implementation of national projects of the Russian Federation for the period 2025–2030, taking into account the new model of economic development. *The World of New Economy*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 18–26. (In Russ.). DOI [10.26794/2220-6469-2024-18-1-18-26](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-18-26). EDN [BIOFMX](https://elibrary.ru/biofmX)

22. Sun Sh. China's poverty alleviation strategy and its global significance. *Bulletin of Transbaikal State University*, 2021, vol. 27, no. 7, pp. 87–93. (In Russ.). DOI [10.21209/2227-9245-2021-27-7-87-93](https://doi.org/10.21209/2227-9245-2021-27-7-87-93). EDN [AQLNAX](https://elibrary.ru/aqlnax)

23. Rusina A. N., Karpycheva O. V., Yakimova E. A., Likhman D. A. Prospects for the development of domestic tourism in modern conditions. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2021, vol. 11, no. 10, pp. 2343–2356. (In Russ.). DOI [10.18334/epp.11.10.113741](https://doi.org/10.18334/epp.11.10.113741). EDN [DWXOXP](https://elibrary.ru/dwxoxp)

24. Gudkov A. A., Dudina K. E. Key opportunities for tax incentives for Russian domestic tourism industry. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 139–150. (In Russ.). DOI [10.18334/epp.7.3.38401](https://doi.org/10.18334/epp.7.3.38401). EDN [ZSWDIX](https://elibrary.ru/zswdix)

25. Novikova E. S., Golubtsova E. V., Ponomareva N. V., Sizova D. A. Financial instruments for developing domestic tourism in Russia in the changing global economy. *Economic Security*, 2024, vol. 7, no. 2, pp. 443–456. (In Russ.). DOI [10.18334/ecsec.7.2.120611](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.2.120611). EDN [DGIXBR](https://elibrary.ru/dgixbr)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кирилл Игоревич Бобко – аспирант кафедры менеджмента и территориального развития, Сибирский государственный индустриальный университет (Россия, 654007, Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, ул. Кирова, зд. 42.); ✉ ub0987@mail.ru

Олег Аркадьевич Затепакин – доктор экономических наук, профессор, действительный член Российской академии естествознания, профессор кафедры менеджмента и территориального развития, Сибирский государственный индустриальный университет (Россия, 654007, Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, ул. Кирова, зд. 42); ✉ olegzatepyakin@ya.ru

Татьяна Владимировна Бобко – старший преподаватель кафедры менеджмента и территориального развития, Сибирский государственный индустриальный университет (Россия, 654007, Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, ул. Кирова, зд. 42); ✉ BTV.27.Nov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kirill I. Bobko – Postgraduate at the Department of Management and Territorial Development, Siberian State Industrial University (42, Kirova st., Novokuznetsk, Kemerovo Region – Kuzbass, Russia, 654007); ✉ ub0987@mail.ru

Oleg A. Zatepyakin – Doctor of Sciences (Economics), Professor, a full member of the Russian Academy of Natural History, Professor at the Department of Management and Territorial Development, Siberian State Industrial University (42, Kirova st., Novokuznetsk, Kemerovo Region – Kuzbass, Russia, 654007); ✉ olegzatepyakin@ya.ru

Tatyana V. Bobko – Senior Lecturer at the Department of Management and Territorial Development, Siberian State Industrial University (42, Kirova st., Novokuznetsk, Kemerovo Region – Kuzbass, Russia, 654007); ✉ BTV.27.Nov@mail.ru